

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

---

# НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

Поиск



Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
К89

Разработка серийного оформления  
*Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

**Кузьмина, Надежда Михайловна.**  
К89      Наследница драконов. Поиск / Надежда Кузьмина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-87404-0

Чего не сделаешь, чтобы избежать брака со старым властолюбцем Регентом и гражданской войны в стране! Сбежав из дворца, юная принцесса Драконьей Империи отправляется в паломничество к таинственному озеру Полумесяца, дающему драконам их Силу. И пусть поначалу Бель кажется, что очень глупо идти к зачарованному озеру пешком, если туда можно по-быстрому добраться телепортом и зачерпнуть драконьей Силы, так необходимой для защиты. Но так ли уж нелепы условия древнего обряда? Может быть, важна не только цель, но и путь к ней? Увидеть страну, которой собираешься править, найти друзей и врагов, научиться защищаться и нападать, узнать цену жизни и смерти, разобраться в себе, наконец! А еще часто бывает так, что, когда ищешь одно, — находишь совсем другое...

**УДК 821.161.1-312.9**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

**ISBN 978-5-699-87404-0**

© Кузьмина Н. М., 2016  
© Оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2016

## Глава 1

Если вы хотите иметь то, что никогда не имели, — начните делать то, что никогда не делали.

*Р. Бах*

Лошадиные копыта звонко цокали по замерзшей дороге, иногда с хрустом проламывая корочку льда в оставленных телегами колеях. наших гнедых неказистых коньков мы с Тиану назвали незатейливо — Сивка и Бурка. Впрочем, приглядевшись, знаток мог бы рассмотреть под зимней лохматостью крепкие сухие ноги, глубокую грудь, отлогое плечо и обеспечивающую плавность аллюра длинную холку — лошадок нам Арден подобрал «с секретом». Они были намного резвее и выносливее, чем казались на первый взгляд.

Я крутила головой по сторонам. Воздух-то какой! — терпкий, весенний, сладкий... Прозрачный зимний еще лес то подступал к дороге вплотную, то раздвигался, открывая взгляду бурые проплешины покрытых прошлогодней травой полян. На солнцепеке местами уже пробивалась зеленая травка, в которой маленькими желтыми солнышками распустились самые первые весенние цветы, но на опушке, под сумрачно-зелеными лапами елей, где даже в полдень царила полутьма, лежали сугробы — уже источенные теплым воздухом, с кружевной ноздреватой корочкой наста поверху.

В первый раз в жизни я оказалась на свободе. Без свиты, без охраны, без кареты, махнув рукой на при-

дворный этикет. Впрочем, охрана у меня была — и какая! — обвела довольным взглядом едущего рядом Тиану. Тот блеснул улыбкой в ответ.

Сейчас никто не распознал бы в нем эльфа. И тонкие черты, и яркий цвет золотистых волос скрывала иллюзия, превратившая Ти в симпатичного, но обычного парня лет двадцати. Хотя мне его маскировка не мешала, ведь морок на жениха накладывала я сама. Меня мы тоже магически «перекрасили» в милую, но довольно заурядную длиннокосую девицу лет семнадцати-восемнадцати. Охотничий костюм завершил преобразование — теперь при самом буйном воображении, даже после полной кружки гномьей «Горной слезы», никому бы и в голову не пришло, что перед ним кронпринцесса, пустившаяся по своей надобности в путь. Тем более всем было известно, что наследница Драконьей Империи отправилась в монастырь святой Цецилии изучать заветы Храма и отдыхать в яблоневох садах.

Не выдержав, хихикнула. Вместо меня и камеристки в цитадель нравственности и кротости отбыла под мороками пара малолетних хулиганов эльфийской крови — Эрис и Эмит. И когда мы с Ти по вечерам пытались прикинуть, во что может вылиться пребывание одаренных криминальными талантами братцев в стенах обители благочестия, от нашего хохота шарахались даже меланхоличные Сивка с Буркой.

Устав покачиваться в седле, я заерзала. Вот бы спрыгнуть с лошади, размяться... Ехали мы уже долго. Солнце повернуло за полдень, лед на дороге давно растаял, под копытами чавкала грязь. Теперь мы рысили гуськом по обочине, я впереди, Тиану следом.

К тому же и дорога повернула сейчас на север, а очень хотелось подставить солнечным лучам лицо. Оберну-

лась и вопросительно посмотрела на Ти. Тот правильно понял мой взгляд и улыбнулся:

— Если хочешь, давай свернем в лес, поищем местечко для привала. Но тогда и ночевать будем там же, до села нам уже сегодня не доехать. Согласна?

А почему бы и нет? Фуража в торбах для коней у нас было запасено на несколько дней, на лошадиных крупах лежали скатки теплых непромокаемых одеял, а ясная погода сулила в ночные часы зрелище звездной россыпи над головой. Я с энтузиазмом закивала.

Кони, осторожно переступая копытами по скользкой прошлогодней траве, петляли между стволами деревьев, углубляясь в лес. За лошадок я не боялась — еще не выехав за ворота Ларрана, мы укутали их драконьими щитами, и теперь ни переломы ног на плохой дороге, ни случайная стрела или острый сук были им не страшны.

Вскоре Ти повернул туда, где вершины деревьев редели, открывая небо. Эльф угадал — проехав совсем немного, мы оказались на просторной светлой поляне. То, что надо! Теплый, сухой, прогретый солнцем пригорок манил присесть, рядом качала ветками цветущая пушистая верба. Пригляделась — во влажной траве уже суетились какие-то мелкие букашки. Откуда-то из леса вырвались в стремительном полете две пестрые рыжие бабочки, проснувшиеся раньше времени от почти летнего тепла, и, покружив над прогалиной в сумасшедшем танце, умчались дальше.

Спрыгнув на землю, мы занялись Сивкой и Буркой. Нужно их расседлать, растереть спины, отстегнуть от уздечек трензели, чтобы кони могли нормально пережевывать овес, насыпанный в привязанные к мордам торбы. Войлочные потники стоит выложить на сол-

нышко — пусть сохнут. Зато лошадей можно не стреноживать — куда они денутся из защитного круга?

Тиану подошел к березам на краю поляны и, как бы прислушиваясь, стал по очереди прикладывать к стволам деревьев ладонь.

— Вот это согласно!

— Согласно на что? — удивленно моргнула я.

— Сейчас увидишь. — Сапфировые глаза улыбнулись, заставив забиться сердце чаще. Ти достал кувшин, приладил вокруг горла веревочку и привязал к дереву, прижав сосуд кромкой к стволу. Приложил ладонь, что-то шепнул, и кора раздвинулась. Прозрачный сок закапал в кувшин.

— Березовый сок. Не пробовала? Когда деревья уже проснулись, но еще не раскрылись почки... Удивительно вкусно!

Решив, пока Тиану мудрит с березой, заняться обустройством лагеря, я расстелила одеяло на приглянувшемся месте. Ти покачал головой, вздохнул и показал глазами на незамеченный муравейник. М-да. Это я погорячилась... Если с лошадьми я привыкла управляться с детства, то опыта походной жизни у меня не было вовсе. Покусать через щит муравьи не смогли бы, но щекотно было бы однозначно.

Переместив меня в правильное место, эльф принес в котелке воды из ручейка неподалеку. Есть еще не хотелось. Так что мы сидели рядышком, грелись на солнышке и слушали, как шумит ветер в кронах деревьев. Где-то раздалось резкое стакато дятла, на ели на другой стороне поляны мелькнула серая шубка еще не перелинявшей белки.

— А скоро лес зазвонит от трелей птиц... Люблю лес, — мечтательно протянул блондин. Потом потянулся и встал:

— Пойду, взгляну, как там наш сок.

Сосуд был почти полон. Ты отвязал его, закрыл трещину на коре березы, поблагодарив ее и зачаровав на это лето от тли и листоедов. Вернулся ко мне и протянул кувшин.

— Попробуй!

Отпила... Сладковатая свежесть наполнила рот, утоляя жажду и унося усталость. Я прикрыла глаза от удовольствия:

— Ти, это чудо!

Эльф забрал кувшин у меня из рук и надолго к нему прикосался, тоже зажмурив глаза.

Потом вернул изрядно полегчавшую посудину мне. Я отхлебнула еще разок и пристроила опустевший на две трети сосуд меж корней дерева у себя за спиной.

Мысль, как чудесно целоваться с таким вкусом во рту, пришла к нам одновременно. Ты обнял меня за плечи и потянулся к губам. И в самом деле, замечательно...

Увлечшись процессом, мы не заметили, как на поляне появились посторонние. Не то чтобы нас это особо беспокоило — мы были прикрыты щитами, а Сивку и Бурку, кроме щитов, уже поместили под охранный купол. Но шестеро крепких парней одичалого вида, вышедших из леса и испортивших нам удовольствие от посиделок на природе, об этом не знали. А потому совершенно искренне считали себя хозяевами положения.

Ну и впрямь, чего стесняться, если на уединенной поляне какой-то молодой дурак решил потискать свою девчонку? Если дурак, так пусть делится!

Пришельцы, усмехаясь, направились в нашу сторону. Мы переглянулись и тяжело вздохнули.

— Может, парни, вы себе другую поляну поищите? Эту мы вроде уже заняли. — Ти поддержал меня под

локоть, помогая перейти из лежачего положения в сидячее.

— Да нам и тут неплохо будет. Вон костерок уже готов, припасов, я вижу, у вас на всех хватит, да и девка у тебя молодая, горячая... — На небритой роже поигрывающего кистенем главаря появилась глумливая усмешка.

— Парни, шли бы вы лесом, — искренне посоветовала я. Желания миндальничать не было, слишком не вовремя свалилась нам на головы эта компания. Не идут? Ну ладно, сами захотели — обвела шестерку разбойников пристальным недобрым взглядом.

«Бель, тебе помочь?» — послал мысль Ти.

«Не надо, я уже все сделала», — ментально усмехнулась я. И вправду сделала. Только бандиты этого еще не поняли. Но поймут, как только попробуют сдвинуться хоть на шаг — блоки вечного льда в плечевых, бедренных и коленных суставах резвости не добавляют.

Упс! Похоже, черноволосый детина, уставившийся на Ти с угрожающим оскалом на лице, решил, что время разговоров прошло. Поднял ногу и, не пройдя и шага, с воем повалился на землю. Ага, а обезболивания я не обещала — стоял бы смирно, не болело бы. Остальные, не понимая, что случилось с главарем, схватились за оружие, принимая боевые стойки. И заорали тоже. Через минуту на земле стонали уже все шестеро. Я обернулась к Ти.

— И что нам с ними делать дальше?

— Думаю, мне стоит покопаться у них в головах. Исходя из этого, и решим.

— А мне можно? — поинтересовалась я.

Ти обвел взглядом наши «трофеи». Выделил двух еще совсем молодых русоволосых парней, похожих как братья:



— Вот, попробуй этих считать.

А сам склонился над главарем.

Я подошла к парнишкам. Старший хмурился и отворачивался, второй встретил меня испуганным взглядом. Через несколько минут я уже знала о них все. Они действительно были братьями. Девятнадцатилетний Ларс сбежал из дома из-за того, что вертихвостка, которая обещала ему вечную любовь, внезапно выскочила замуж за богатого мельника. И парень просто не мог видеть эту Люсинду, сталкиваясь с ней на улице каждый день. А младший — Петер — потянулся за братом, которому привык во всем подражать.

Только оказалось, что идти-то особо некуда. Работы в сельской местности в конце зимы было днем с огнем не сыскать. А до города больно далеко, да и что делать там, мальчишкам было непонятно. Вот они и прибились к шайке, выйдя однажды вечером к чужому горевшему костру. Ограбить или убить еще никого не успели. И очень скучали по матери — вдове, которая осталась теперь одна с парой младших детей.

Ну и что делать с этими щенятами?

— А о матери вы подумали? — Я обвела понурившихся парней взглядом. — Вот увидела бы она, как вы на двух путников в лесу напали!

Посмотрела на жениха.

— Ти, у тебя как?

— Плохо. Почти два года грабили, убивали, насиловали отбившихся от больших обозов у дороги. Отпустить их нельзя.

Вздыхнула. Ну что же. Нельзя так нельзя. Долг есть долг.

— Есть у них при себе что-нибудь полезное?

— Оружие негодящее, да и в порядке эти орлы его не держали. Только кошельки с парой монет.

Светлый весенний день был безвозвратно испорчен тем, что нам предстояло сделать. Я приняла решение — дать мальчишкам урок и еще один шанс. Остальные второй попытки не заслуживали.

Разморозила ребят:

— Отойдите на край поляны и сидите смирно. Сегодня ночуете тут, с нами, а завтра идете домой, к матери. Все понятно?

Старший хотел было взбрыкнуть, чего это им девка командует, но, видно, мозги в голове все ж водились — промолчал. Подошел к младшему брату, помог тому подняться на ноги, и вдвоем они поковыляли к краю поляны.

— Смотрите, — жестко приказал им Тиану. — И вспоминайте каждый раз, как возникнет соблазн пойти по кривой дорожке.

Разбойники на траве дернулись, захрипели и затихли — заморозка сердца сработала почти мгновенно. А потом земля разошлась, и тела стали в ней тонуть... через пару минут ничто уже не напоминало о случившемся на поляне. Стоявшие под березой братья стали белей бересты.

— Кто вы?

— Мы? — Ти усмехнулся. — Стража здешнего леса.

И, отойдя к подготовленному кострищу, занялся огнем.

Мы дали парням одно одеяло на двоих и часть наших припасов. Те, как испуганные крольчата, тихо сидели под большой елкой, боясь поднять на нас глаза.

«Как думаешь, попробуют нас ночью зарезать или лошадей украсть?» — послала я мысль Ти.

«Для их же блага, надеюсь, что нет», — усмехнулся тот.

Я завозилась, устраиваясь под боком у жениха. Так жаль, что прекрасный вечер на весенней поляне превратился вот в такое... Умеют же люди все портить!

Мальчишки вели себя ночью хорошо. И утром кинулись помогать нам — поить лошадей и собирать поклажу. Мы расстались с ними на дороге, дав им немного серебра — отнести матери.

— Как думаешь, все у них обойдется?

— Уверен. Они поняли. — Синие глаза Ти блестели. А потом эльф обернулся ко мне:

— А вот с тобой разговор еще не закончен! Чтоб в следующий раз никакой магии! Зря я тебя, что ли, фехтовать учил? Давай, тренируйся!

Похоже, Тиану всерьез воспринял рассказ Шона про область без магии в Драконьих горах, куда мы направлялись. И теперь станет гонять меня, пока я не буду в состоянии выйти против горного тролля с перочинным ножиком.

## Глава 2

Незнание закона не освобождает от ответственности. А вот знание — нередко освобождает.

*С. Е. Лец*

Мы были в пути уже четыре дня. Пару раз ночевали в трактирах, дважды — под открытым небом. Я сейчас выглядела длиннокосой шатенкой чуть старше моего настоящего возраста, звали меня Белиндой. А Тиану превратился в моего мужа — молодого русоволосого наемника Тиандра, везущего меня домой, к родителям. Прикидываться братом с сестрой мы не рискнули — слишком «говорящими» были взгляды, которыми

мы обменивались каждые пять минут. Нас бы раскусили в момент. Да и статус супружеской четы позволял снимать одну комнату на двоих — отказываться от совместных ночевок, как из соображений безопасности, так и потому, что нам это нравилось, мы не собирались.

Каждый вечер перед сном мы мысленно болтали с Арденом и Шоном, рассказывая о впечатлениях прошедшего дня и делясь планами на будущий. Да и, честно говоря, нам просто нравилось трепаться. Переданные друг другу забавные картинки, ехидные комментарии к ним, ментальные смешки — это было здорово, и я наслаждалась общением.

Арден рассказал, что мой прощальный подарок лорду Регенту, дяде Гвидо тер Фирданну, не пропал втуне. Перед отъездом я долго ломала голову, какую бы гадость на память сотворить дяде, из-за которого мне фактически пришлось бежать из родного дома? И надумала. Гадость так гадость... Лорд Регент страдал легким несварением, из-за чего часто пускал газы. Естественно, окружающие делали вид, что ничего не происходит — все же первое лицо в Империи, а не конюх какой.

И вот, воспользовавшись тем, что у сероводорода крайне простая формула, я трансмутацией чуть подправила дядин метаболизм. Воняющая тухлыми яйцами мина химического действия имела шумный успех. На второй день дядина фаворитка, сославшись на здоровье, удрала в свое поместье. Из-за дяди сорвался очередной Регентский Совет — лорды Советники разбежались из зала заседаний, как тараканы от потравы.

Всего четыре дня — и лорда Фирданна за глаза стали называть лордом Перданом, причем было похоже, что эта кличка прилипнет намертво.

«И мстя моя страшна...» — довольно промурлыкала я себе под нос.

Путники на дороге попадались нечасто — земля еще не просохла настолько, чтобы подводы и груженные телеги не вязли в глине, время обозов было впереди. Но все равно было интересно. Я вертела по сторонам головой так, что к вечеру шея болела. Как же здорово быть свободной! — ехать без сопровождения, не заботясь об этикете, не путаясь в полагающейся принцессе длинной юбке и не подстраиваясь по скорости к еле ползущим каретам с фрейлинами.

Впрочем, моя радость была бы еще больше, если бы Ти не заявил уже на второй день, что каникулы кончились и мы должны продолжить занятия. Въедливый эльф заставлял меня описывать все, что мы видели и встречали по дороге, сначала на эльфийском, а потом на драконьем языке. Когда мой собственный язык начинал заплетаться от непривычной артикуляции, Тиану принимался сам рассказывать о лесе — учил распознавать деревья и растения, показывал съедобные и ядовитые мхи, лишайники и травы, называл на трех языках пролетающих мимо птиц. Обычно урок шел сразу в двух плоскостях: вербальной — Тиану проговаривал все вслух, и ментальной — одновременно эльф передавал образы. Сначала меня немного клинило от переполнения информацией, но потом я втянулась, и мне понравилось. Ти смеялся: «Я всегда знал, какая ты жадная до нового!» Конечно, жадная! Мне положено — я же будущий дракон!

Моя растущая драконица активно ворочалась, чесалась и рычала в самые неподходящие моменты, иногда заставляя меня подпрыгивать — путешествие ей нравилось. После первой ночевки под открытым небом, когда мы с Ти, закутанные в одеяла, лежали на косогоре, глядя, как над кромкой леса на востоке загораются новые и новые созвездия, мой зверинец сообщил, что выбрал

себе имя — одно на двоих. Вредная кобыла и не менее вредная драконица пленились самой яркой звездой небосклона, попеременно мерцавшей голубым, белым и алым — Наргиэль, что по-эльфийски значило Вечерняя Звезда.

Я покатила имя на языке: «Наргиэль...» А что, вроде бы неплохо. А уменьшительное будет Нара. Ти кивнул.

Звезды стали одним из первых чудес нашего путешествия. Оказывается, я никогда прежде толком их не видела. Во дворце всегда — даже ночью — есть свет. Горят огни в коридорах, у ворот, по небу мягко растекается желтое сияние никогда до конца не засыпающего Ларрана. А звезды по-настоящему можно разглядеть только из темноты. Мне понравилось ночевать под открытым небом. Первую ясную ночь я долго не могла заснуть — все смотрела и смотрела, как из-за леса встают новые и новые светила — ледяные, мерцающие, пылающие, безумно далекие и такие прекрасные. Я даже не представляла раньше, как их много, какие они яркие... И пыталась жениха: «А как называется та, голубая? А вот то созвездие, похожее на перевернутую чашку, это что? Северная Корона? Красиво... Но, значит, где-то есть и Южная?» Ти смеялся.

Вторым подарком стала тишина. В городе она совсем иная. А тут мы часто переходили на мыслеречь, просто чтобы не нарушать царящий вокруг покой. Фырканы лошадей, стук копыт, случайный звон задевшей за камень подковы были уместными, а вот человеческие голоса казались лишними — слишком громкими, ломающими гармонию. Так что, когда Ти не заставлял меня коверкать драконий язык, мы молчали, слушая пересвист синиц и шум ветра в голых пока кронах. То есть молчали вслух, потому что мысленный обмен репликами и образами шел почти все время. А иногда Тиану тихонько для меня пел.

Жениху тоже нравилось наше путешествие. Достаточно было посмотреть, как он довольно жмурит глаза, подставляя солнцу лицо, или глубоко втягивает весенний терпкий воздух. А если Ти что-то и беспокоило, то вида он мне не показывал.

\* \* \*

Мы добрались до первого большого города на нашем пути — Нарса.

Стоящий на судоходной реке Найсе, Нарс не входил в десятку крупнейших городов Драконьей Империи. Зато был славен тем, что за его красными кирпичными стенами жили и трудились лучшие в стране ковровых дел мастера. Тут был расположен центр Ковровой и Гобеленной гильдии. Мне очень хотелось посмотреть на мастерские, где когда-то выткали любимую сказку моего детства — гобелен с распахнувшим ало-золотые крылья драконом. Да и просто хорошо было бы задержаться на денек в месте, где горячая вода существует в бадьях и ваннах, а не в котелках и кружках.

Заплатив две серебряные монетки за въезд в город, мы не спеша двинулись по широкой главной улице, высматривая вывеску подходящего постоялого двора. Двух- и трехэтажные добротные каменные и кирпичные дома, вывески магазинов на нижних этажах... Как много тут людей... Мы с интересом вертели головами, ментально обмениваясь впечатлениями. Придержали лошадей, увидев выложенные перед одним из магазинов раскатанные ковры — красивые...

«Не расслабляйся!» — ментальный тычок Ти вырвал меня из созерцательного состояния. А, он об этом? Да, я тоже заметила, как из узкого кривого переулка нас провожают взглядом две пары заинтересованных глаз с фи-